

УДК 355/359.07.08

**ПРИМЕНЕНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В НАВЕДЕНИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПОРЯДКА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ
В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В 1994-1995 гг.**

© 2021 В.А. Гуров

Тольяттинский государственный университет

Статья поступила в редакцию 08.02.2021

В статье показаны роль и место Вооруженных сил РФ по наведению конституционного порядка в Чеченской Республике. Автор обобщил опыт применения частей и подразделений в ходе перегруппировки и уничтожении боевиков в городских и горных условиях. Проведен всесторонний анализ недостатков подготовки частей. Изложены также субъективные авторские наблюдения, сделанные в период участия в боевых действиях войск в Чечне.

Ключевые слова: Вооруженные силы РФ, Россия, Чечня, первая чеченская война, Совет Безопасности Российской Федерации, бандформирования, бои, операция, Объединенная группировка войск, полк, дивизия, армия, железнодорожный вокзал, сводный отряд, дом правительства, город.

DOI: 10.37313/2658-4816-2021-3-1-45-56

Возникновение исследуемых вооруженных конфликтов было вызвано рядом причин, в том числе иностранным вмешательством, поскольку с развалом СССР произошло снижение роли России в Кавказском и Среднеазиатском регионах. Образовавшийся там геостратегический вакуум стремились заполнить многочисленные конкуренты и противники. В создавшейся ситуации любые усилия России, направленные на применение Вооруженных сил РФ для восстановления своего влияния в зонах южного периметра границ, особенно на Кавказе, наталкивались на ожесточенное сопротивление враждебных России сил. С наибольшей наглядностью это проявилось в ходе антитеррористической операции в Чечне и Дагестане. События в Чечне стали для России самой серьезной внутренней и международной проблемой 90-х годов XX и начала XXI столетия.

*Гуров Владимир Алексеевич, доктор исторических наук, профессор кафедры «История и философия» Тольяттинского государственного университета, профессор Академии военных наук РФ, член Российского исторического общества, полковник запаса, ветеран боевых действий.
E-mail: vladimir.gurov2010@yandex.ru*

Длительный вооруженный конфликт на территории Чечни происходил в несколько этапов. В литературе, особенно в публицистике, они получили названия: «первая чеченская война» – операция по наведению конституционного порядка (1994-1996 гг.); «вторая чеченская война» – контртеррористическая операция (1999-2000 гг.); 2000-2009 гг. – антитеррористическая операция.

Опыт многих вооруженных конфликтов показывает, что недооценка политических и военных возможностей чревата тяжелыми последствиями и даже поражением. В конфликте в Чеченской республике (1994-1995 гг.) перед федеральными силами была поставлена задача разоружения незаконных вооруженных формирований¹ численностью 15 тысяч человек (около 6 полков)², однако реальные боевые действия шли по их разгрому и уничтожению. Через два месяца боев, в ходе которых сторонники Дудаева потеряли около 6 тысяч человек, численность отрядов оппозиции по-прежнему составляла примерно 15 тысяч человек и перспективы их разоружения оставались неопределенными.

Как бы не квалифицировалась ситуация в Чечне с начала 1990-х годов, по своим характеристикам она подпадает под определение вооруженного конфликта, отраженное в Военной доктрине РФ от 2000 г.³

Созданные в республике незаконные вооруженные формирования стали угрожать не только соседним субъектам Российской Федерации, но и стабильности на всей ее территории. К началу первой чеченской кампании Д. Дудаев располагал значительной боевой силой, фактически целой армией, хорошо укомплектованной и вооруженной⁴.

Однако следует отметить, что руководители силовых министерств и ведомств, привлекаемых к операции в Чеченской республике, не имели необходимого правового поля для своих действий из-за отсутствия в этот момент закона о вводе чрезвычайного положения на части территории РФ.

Вместе с тем можно утверждать о легитимности проведения операции по наведению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской республики в связи с утверждением на Совете Безопасности Российской Федерации 29 ноября 1994 года Замысла операции и выходом Указа Президента РФ «О мерах по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики».

Объединенная группировка войск приступила к выполнению поставленных задач. Следует отметить, что ввод войск на территорию Чеченской Республики и в целом выполнение всех задач осложнялись тем, что Правительством РФ не было объявлено военное положение на территории республики. Выполняя указания ГШ ВС РФ, войска СКВО и ВВ МВД с 30 ноября приступили к подготовке и планированию операции, которые были осуществлены в короткие сроки. Вся трудность детального планирования операции была возложена на штаб Объединенной группировки войск, созданный на базе штаба СКВО, который работал в сокращенном составе. Присутствующие при этом в большом количестве представители Генерального штаба (несколько сот человек) вы-

ступали в роли консультантов, не неся при этом никакой ответственности за принимаемые решения. Главная роль Генерального штаба и Главкоматов заключалась в создании группировки войск и обеспечении ее всем необходимым.

Высшим руководством не была завершена работа по созданию полноценного единого штаба Объединенной группировки войск, которому подчинялись бы все войска и силы различных министерств и ведомств.

В результате не было согласованности в действиях армейских частей и частей ВВ, органов МВД, ФСБ и ФПС России. Единого централизованного управления не было достигнуто и в штабе объединенной армейской группировки войск Минобороны РФ⁵.

Боевой опыт, полученный в Чечне, показал: если на первых этапах боевых действий по различным причинам в управлении подчиненными соединениями, частями и подразделениями допускались значительные ошибки, то в последующем из этого делались выводы и без детального решения вопросов управления, особенно взаимодействия и связи, операции не проводились⁶.

В процессе рассмотрения действий Вооруженных сил РФ в «первой чеченской войне» (1994-1996 гг.) особое внимание уделим действиям 81-го мотострелкового полка (мсп) 90-й танковой дивизии (тд) ПриВО, входившего в состав Северной группировки федеральных войск, т.к.:

– в них наиболее рельефно проявились все недостатки боевых действий частей, а также погрешности в управлении войсками со стороны вышестоящих командиров и штабов;

– автор статьи принимал прямое участие в событиях, связанных с боевыми действиями полка⁷.

Главной особенностью операции по наведению конституционного порядка является то, что она продемонстрировала недостаточную боеготовность вооруженных сил России после распада СССР. Имея мощный (в прошлом) Северо-Кавказский военный

округ, МО РФ вынуждено было организовать для усиления формируемой армейской группировки войск отправку частей и подразделений из других округов в связи с недоукомплектованием частей и подразделений округа⁸.

Мы столкнулись с трагической ситуацией... Штатная численность Вооруженных сил превышала 1 миллион 360 тысяч человек. А укомплектованных частей, способных без дополнительной подготовки приступить к выполнению задач, практически не было⁹.

Исследуя действия войск и штабов на этом этапе, необходимо выделить ряд недостатков в управлении боевыми действиями:

- взаимодействие между федеральными силами (МВД, ФСБ, МЧС) было организовано неудовлетворительно;

- в ходе совершения марша недостаточно использовалась разведка;

- отсутствовал опыт использования средств радиосвязи и ведения переговоров по открытым каналам с использованием сигналов управления и документов скрытого управления войсками;

- слабо решался вопрос технического обеспечения, эвакуации вооружения и техники;

- анализ применения средств поражения отчетливо показал, что артиллерийские системы отслужили свой срок;

- остро встал вопрос с приборами ночного видения, а также со спецвооружением для разведподразделений.

Анализируя действия государства по информационному обеспечению мероприятий, направленных на восстановление конституционного порядка, автор пришел к заключению, что:

- ряд отечественных СМИ вел активную антиармейскую пропаганду¹⁰;

- большая доля репортажей о действиях родной армии велась из стана противника¹¹;

- постоянно показывались кадры не иначе как через прицел оружия, стреляющего в российских солдат и офицеров;

- непрофессионалы пытались внедрить

в массовое сознание, что военные действуют неграмотно¹².

Но как бы сегодня не трактовали действия федеральных войск, в том числе 81 мсп, сводных отрядов самарской милиции и ОМОН, в ходе разоружения бандформирований, именно в Грозном, необходимо воздать должное мужеству и героизму солдат и офицеров, оказавшихся там лицом к лицу с высокоподготовленными профессионалами, обеспеченными всем необходимым, в том числе и российским государством (вооружением и техникой прежде всего)¹³.

Автор выявил недостатки и допущенные ошибки при подготовке и передвижении войск на примере 81 мсп.

а) Подготовка полка к отправке в район Чечни

В соответствии с директивой министра обороны 81 мсп должен был быть укомплектован на 100% и к 30 октября 1994 года готов для действий в составе мобильных сил. На момент получения задачи, к 10 декабря 1994 года, полк был укомплектован на 85%, т.к. в течение 1994 года готовился для выполнения миротворческих задач в Приднестровье и часть личного состава была отправлена на укомплектование миротворческого полка 27 мсд.

Директивы по комплектованию и отправке полка (как из Минобороны, так и из округа) по сокращению сроков подготовки полка поступали одна за другой. В течение трех дней поступило три директивы с сокращением сроков подготовки с одного месяца до трех дней. Через три дня полку предписывалось осуществить погрузку и выдвижение в район Моздока, в распоряжение командующего СКВО.

Это была неделя, когда весь личный состав округа, дивизии, армии, полка не сомкнул глаз, готовя боевую технику, вооружение, личный состав, получал материальные средства, проводил боевое слаживание. Невосвременно решались вопросы со станциями погрузки. После рекогносцировки двух станций было выявлено, что для погрузки в

зимнее время пригодна только станция погрузки Кряж.

Анализ комплектования полка личным составом и техникой свидетельствует, что оно было организовано из всех частей округа. Не было отведено времени на проведение боевого слаживания в составе подразделений и части. В верхних эшелонах власти не нашлось смелых людей, которые бы доложили истинное положение дел – что необходимо две недели для проведения боевого слаживания полка. Этих двух недель полку не дали, а недостатки выявились уже в ходе выдвижения в эшелоне и в Моздоке. Недостатков было огромное множество, главными из которых оказались: неподготовленность техники, вооружения, находящихся на хранении, и личного состава, который был собран из всех частей округа.

4 декабря, когда штабом армии готовились расчеты по перевозке личного состава, первый эшелон уже осуществлял погрузку. Это был эшелон, в состав которого входил первый батальон подполковника Э. Перепелкина, который впоследствии погиб, но при этом не спрятался за спину своего родственника генерал-лейтенанта, который, конечно же, мог его «откосить» от этой отправки, кроме того, офицер только что окончил академию. (Когда я вернулся из Чечни по замене, то он спросил меня, как погиб Эдуард. Я сказал, что он погиб как герой). В ходе погрузки личный состав испытывал трудности в обогреве, в приеме пищи, опрвлении естественных потребностей и другие неудобства. Это еще не в боевой обстановке, а на погрузке, на «мирной территории». Мороз был ниже -30°C , поэтому везде горели костры, личный состав обогревался, при этом никто не роптал, понимая всю ответственность сложившейся обстановки.

В 24 часа, еще не закончив погрузку, первый эшелон вывели на запасной путь. В 7 часов 15 декабря погрузка закончилась, была произведена полная сцепка эшелона, выставлена охрана, установлена связь, люди после адской ночи отдыхали. В 12.35

15 декабря тронулись в путь. Оперативная группа армии состояла из следующих офицеров: генерал-майор В. Марченков (первый заместитель командующего 2 армией), полковник А. Ворошилов (заместитель командира 90 танковой дивизии по воспитательной работе), подполковник В. Гуров (начальник оперативного отделения оперативной группы), подполковник А. Сотникова (заместитель по тылу оперативной группы), подполковник Н. Косинов (начальник службы РАВ), подполковник Е. Назаров (старший офицер оперативного отделения), подполковник С. Синягина (начальник разведки), майор Е. Быстров (начальник оперативно-мобилизационного отделения группировки).

б) Передвижение полка и разгрузка в районе Моздока

Отправка осуществлялась шестью эшелонами.

Боевой и численный состав полка на начало боевых действий: личного состава – 1414 человек, в т.ч. 215 офицеров, 84 прапорщика, 245 сержантов, 888 солдат; танков – 31, БМП – 86, БРДМ – 8, БТР – 2; 122мм гаубицы – 36, 82 мм минометы – 12; БМП КШ – 7, Р-145 – 7, другие средства связи – 10, стрелкового оружия: автоматов АКМ – 1023, ПМ – 238, АГС-17 – 15, РПГ – 97, РПК – 58, БКМ – 26, ПКТ – 135, автомобилей – 257.

16 декабря с 9 часов в батальоне приступили к изучению оружия, слаживанию экипажей, расчетов и отделений в ходе следования эшелона. С приближением к Моздоку усилили охрану состава и головного поезда. Утром 17 декабря первый эшелон прибыл в Моздок. Началась разгрузка. После разгрузки частями, поротно совершили марш в район военного аэропорта Моздок. Трудность в этот период состояла в том, что было много материальных средств, боеприпасов и для их перевозки нужен был транспорт. В ходе разгрузки к солдатам и офицерам подходили многие жители г. Моздок, проживающие в районе железнодорожного вокзала, и выражали глубокую признательность, что армия пришла для оказания помощи и наведения порядка, потому что они устали от

беззакония, царившего в это время, со стороны Чечни.

С утра 18 декабря приступили к обустройству лагеря и завершили вывоз имущества и боеприпасов, подготовили схему расположения и обороны лагеря, расписание для проведения боевого слаживания полка. В 18.30 прибыл второй эшелон, основу которого составлял второй батальон (командир майор А. Шиловский). Боеприпасы, горючее, продовольствие разгружали таким же способом, как и в первом эшелоне. Погода стояла очень плохая: дождь со снегом, грязь, холод. Все это мешало выполнению задачи, но личный состав стойко выполнял свой долг. 19 декабря в 10 часов прибыл третий эшелон, основу которого составлял артиллерийский дивизион. В 18 часов прибыл четвертый эшелон, в основном состоящий из танкового батальона под командованием майора С. Захряпина. 20 декабря в 10 часов прибыл пятый эшелон, в 18 часов – шестой эшелон, в которых располагались тылы и техническое замыкание. Из всех 6 эшелонов всего покинуло полк 3-5 человек (сбежали). Здесь следует привести такой случай: мать солдата С. Сергеева, разведчика разведроты полка, подошла к старшине роты и попросила военный билет своего сына для того, чтобы забрать его (сама она была председателем комитета солдатских матерей Комсомольского района города Тольятти), поэтому знала об отправке. Но сын отказался уехать с ней и сказал, что он не может бросить своих товарищей в таком деле.

21 декабря высшим командованием группировки под руководством генерал-полковника А. Митюхина был отдан приказ генерал-майору В. Марченкову о подготовке полка к выдвигению в район Грозного.

После поспешной отправки из Самары (ПриВО) в процессе использования техники и вооружения выявилась масса недостатков: отсутствие постелей для пулеметов, неработающие электроспуски, подтекание гидрооткатников артиллерийских систем, отсутствие противокмуллитивной защиты на танках Т-80 и другие недостатки. Все это

в последующем пришлось срочно доставлять из округа самолетом АН-12.

Забыли слова: «Если завтра война, если завтра в поход», а она пришла. Но забыли не военные, а политики. Бездумная, скоропалительная и несвоевременная военная реформа разрушила устои советской, а в последующем и российской армии. Оборонный бюджет уменьшился с 5,6% до 2,34% от ВВП страны. За пять лет (1993-1998 гг.) уволено около 500 тыс. офицеров и 400 тыс. прапорщиков, в связи с антиармейскими настроениями в обществе понизился моральный дух в армейской среде. «Что касается состояния ВС РФ, то о нем говорит тот факт, что они оказались не в состоянии сформировать 60-тысячную группировку на Северном Кавказе для выполнения боевых задач, диктуемых сложившейся в том регионе весьма специфической политической и военной обстановкой. И тогда в бой пошли соединения и части, отнюдь не предназначенные для подобной войны: воздушные десантники, морская пехота, пограничники, местное ополчение, не говоря уже о милиции: СОБРах, ОМОНах и прочих подобных «сводных отрядах». Люди ведут себя в бою героически, за это перед ними надо снять шапку. Но они предназначены и обучены (и оснащены) для действий в совершенно других операциях. Отсюда такие недопустимо большие потери федеральных войск: за 10 месяцев более 2500 погибших и более 7000 раненых, что непозволительно ни в одной современной армии мира»¹⁴.

В целях подготовки полка приступили к боевому слаживанию. Полковник В. Никулин занимался боевым слаживанием в отдельности с каждой ротой, при этом передавал свой боевой афганский опыт. Так, при обучении механиков-водителей, которые на момент прибытия в Моздок имели моторесурс вождения 5-10 км, каждый механик в Моздоке под руководством полковника В. Никулина уже имел моторесурс вождения до 100 км. Танкодром был найден прямо на аэродроме с использованием различных естественных препятствий. При тренировке

и слаживании отделений, взводов, рот полковник В. Никулин обучал личный состав действиям в экстремальных условиях, в том числе и опыту Афганистана по вывозу раненых и убитых с поля боя («убитых на броню, раненых в десант»).

С 22 по 26 декабря продолжалось боевое слаживание полка, при этом отрабатывались вопросы стрельбы из стрелкового оружия, БМП и танков: в 33 км от Моздока нашли заброшенный тир, который, по всей вероятности, использовали в авиационном полку. Полк отстрелял из всех видов оружия, в т.ч. из минометов. В ходе выдвижения отрабатывались маршевые возможности. Обвинения СМИ в необученности личного состава полка были необоснованными. Действительно, до прибытия в Моздок с такими специфическими видами оружия, как подствольные гранатометы, огнеметы, некоторые солдаты были незнакомы, но в Моздоке командиры сделали все возможное в сложившейся ситуации, чтобы каждый боец освоил это оружие, был уверен, что оно стреляет точно и в цель.

24 декабря 1994 года полк получил задачу от командующего объединенной группировкой генерал-лейтенанта А. Квашнина на совершение марша из района г. Моздок в район перевала Колодезный. Постановка задачи осуществлялась в строгой секретности. Лично командиром полка на карте простым карандашом наносилась обстановка на выдвижение и выход в район боевых действий, затем это все стиралось. Данные действия генерала А. Квашнина связаны с тем, что в период командования группировкой генерал-полковником А. Митюхиным была большая утечка информации, в т.ч. боевики пытались использовать и гражданские средства связи, по которым офицеры звонили своим родным и близким. Осуществлялось прослушивание переговоров, записывались места, где живут родные и близкие офицеров, чтобы в дальнейшем использовать эти сведения для оказания давления на офицеров¹⁵.

27 декабря в 5 часов начался марш в район перевала Колодезный (Терский хребет).

Накануне, 26 декабря, командир полка полковник А. Ярославцев убыл в расположение генерал-майора К. Пуликовского, командующего Северной группировкой, для организации рекогносцировки. При этом следует отметить, что 81 полк вначале планировался в состав группировки генерала Рохлина, но в связи с тем, что раньше был подготовлен и отправлен 129 мсп 45 мсд Ленинградского военного округа, 81 мсп получил задачу войти в состав Северной группировки. Первыми вышли из района расположения Моздок танковый батальон майора С. Захряпина под руководством полковника В. Никулина. В 6.30 колонну главных сил возглавил заместитель командира полка подполковник В. Айдаров. В целом марш прошел организованно. Основные силы втянулись в горную часть Терского хребта. Обстановка в это время была напряженной, так как передовые части генерала К. Пуликовского вели боевые действия на Терском хребте, у садового участка и у аэропорта Северный. Если бы разведка противника определила местонахождение полка в горной части (здесь была одна дорога), где скопилось 50% техники и личного состава полка, противник мог бы совершить удар или диверсию.

В последующем полк получил приказ развернуть часть колонны и спуститься на обратные скаты горного массива в районе перевала Колодезный. Ухудшились погодные условия. Разворот осуществлялся по одной дороге, в результате образовались пробки, вышла из строя техника. Все это явилось следствием недостаточной подготовки к выполнению задачи. Таков результат экономии на проведении боевой подготовки войск. Несмотря на все трудности полк выдвинулся в район, определенный командованием Северной группировкой – 2 км севернее Терского хребта. При этом первый мотострелковый батальон вошел в соприкосновение с противником в 3-5 км от аэропорта Грозный.

В 23 часа 27 декабря на перевале Колодезный 81 мсп перешел в подчинение группировки «Север». 28-29 декабря нача-

ли получать средства усиления для штурма Грозного. Из 131 бригады получили четыре зенитные установки «Тунгуска» с боевыми расчетами и две «Шилки». С 10 до 17 часов 29 декабря проводились занятия в поле по штурму города. 30 декабря в 19 часов началось взаимодействие на макете местности. Анализ проведения взаимодействия показал, что оно проходило в условиях строгой секретности, допускалось ограниченное количество привлеченных командиров в целях сокрытия времени операции. К 23 часам 30 декабря 1994 года полк уже стоял в боевых порядках перед аэродромом Грозный, готовый к штурму. С 24 часов до 3 утра 31 декабря командир полка провел взаимодействие на макете местности на командном пункте полка (отм. 218.2).

в) Бои в Грозном

31 декабря в 4.15 началась артиллерийская подготовка по всему фронту. В 6 часов вперед выдвинулась разведывательная рота. В 7.00 началось выдвижение главных сил в составе 1мсб и 2 мсб. В резерве оставался танковый батальон без двух танковых рот. Ставилась следующая задача: к 10.00 овладеть аэропортом Грозный. Дальнейшая задача: к 16.00 овладеть перекрестком улиц Богдана Хмельницкого и Маяковского. Конечная задача: 1 мсб занять железнодорожный вокзал, 2 мсб – выйти и заблокировать президентский дворец и удерживать его до подхода частей, которые его будут штурмовать¹⁶.

Анализ действий полка показывает, что уже к 9 часам 31 декабря силами разведывательной роты был захвачен аэропорт Грозного. Разминировав 2 моста южнее аэропорта, к 11 часам полк вышел на рубежи, определенные содержанием дальнейшей задачи, где было оказано сильное сопротивление со стороны боевиков. Но после огневых налетов артиллерии сопротивление было сломлено. За это время полк потерял всего 1 БМП и несколько человек ранеными. С 13 до 14 часов полк бронированными колоннами на большой скорости, ведя огонь из стрелкового оружия, вооружением

БМП и танков, выполнил поставленную задачу – захватил железнодорожный вокзал. 1 мсб с танковой ротой и 2 мсб с танковой ротой блокировали улицу Чехова, площадь Орджоникидзе, ул. Красных Фронтовиков и проспект Орджоникидзе. Все подразделения полка получили приказ занять круговую оборону. Командир полка выдвинул свой командный пункт на площадь Орджоникидзе. Резерв в составе танковой роты находился в это время на перекрестке улиц Б. Хмельницкого и Маяковского. Начался огневой бой между боевиками и подразделениями полка. Наиболее кровопролитные боевые действия происходили в районе железнодорожного моста, ул. Чехова, проспекта Орджоникидзе. В 14 часов был ранен командир полка полковник А. Ярославцев, при этом авианаводчик, находившийся в командирской машине, капитан А. Кирьянов, спас командира 81 полка в бою, пожертвовав собой. Посмертно капитан А. Кирьянов получил звание «Герой России»¹⁷.

Анализ источников и литературы о данных событиях, проведенный автором, показал, что Дудаев и его штаб не ожидали того, что полк так быстро прорвет его оборону и выйдет к железнодорожному вокзалу и президентскому дворцу. Однако, предвидя потерю города, штаб боевиков снял с неатакованных участков, особенно с южных направлений, отборные части президентской гвардии, абхазские формирования и бросил их против 81 полка. При этом соотношение сил составляло по личному составу 1:4 в пользу бандформирований, а если говорить языком цифр, то против 1000 человек личного состава полка, находившихся в городе, было брошено от 4 до 6 тысяч боевиков, которые хорошо знали местность, действовали маневренными группами, использовали здания и строения для уничтожения танков и БМП, а мы не могли прикрыть наши танки, т.к. не было пехоты и не было поддержки.

Вместе с 81 мсп в районе железнодорожного вокзала вела бой 131 майкопская бригада, которая также выполнила боевую задачу и вошла в город. Части генерала

Л. Рохлина, генерала М. Бабича и 129 мсп ЛенВО вели ожесточенные бои на окраине Грозного, несли потери, но пробиться к центру не смогли¹⁸.

Основные потери начались после ранения командира полка. Потери техники и вооружения за 31 декабря составили: танков – 13, БМП-2 – 7, тягачей – 1, БТР – 1, «Тунгуска» – 1, точных данных по личному составу нет. Примерно: убитых – 15, раненых – 50, без вести пропавших – более 200.

Всего в новогоднюю ночь на улицах Грозного погибли и пропали без вести более 1500 солдат и офицеров федеральных войск. В подразделениях 131 майкопской бригады из 26 танков, вошедших в город, было подбито 20 машин, из 120 БМП из города было выведено только 18¹⁹. Аналогичная участь постигла и подразделения сводного 81 мсп, действовавшего совместно со 131 бригадой.

С утра 1 января 1995 года огневой бой между подразделениями полка и боевиками возобновился (да он и не стихал). Особенно тяжелые бои шли в районе железнодорожного вокзала, в районе улицы Чехова, проспекта Орджоникидзе и в районе президентского дворца Дудаева. В период с 0.30 до 11.00 1 и 2 мсб вели огневой бой. В это время был ранен подполковник Семен Бураков, но не покинул поле боя, а продолжил руководить боем, отправлял раненых и убитых, при этом сам оказался в окружении, впоследствии чудом остался жив. В 11.05 1 января на нашу связь вышел миротворец депутат Ковалев, который обратился ко всем военнослужащим из дудаевского бункера: «20 человек погибло, гибнет мирное население. Почему вы стреляете? Вас подставили, прекратите стрелять»²⁰.

В ходе боевых действий командиром полка было принято решение сформировать боевую группу под руководством подполковника И. Станкевича (впоследствии получившего звание «Герой России» за эту операцию) с задачей: днем 1.01.95 г. блокировать улицу Первомайскую и обеспечить подвоз ГСМ и личного состава десанта на БМП в количестве 196 человек, которые

к началу боевых действий опоздали в результате нештатной погоды; обеспечить вывоз раненых и убитых из района боевых действий⁵¹.

Такое решение было принято потому, что два батальона МВД, которые должны были блокировать ул. Первомайскую, в полк не прибыли. В течение первой половины дня группа была сформирована в составе: личного состава – 96, танков – 3, БМП – 11, БТР – 3, БРДМ – 1 и к 16.00 вышла на перекресток ул. Б. Хмельницкого, Маяковского. В 16.00 полк получил задачу от командира корпуса на выход из боя и отход. С 18.00 1 января полк под прикрытием мср и группы подполковника Станкевича начал выход и к 23.00 сосредоточился в районе 1,5 км севернее Грозного. 1 мсб (без мср) получил задачу на отход совместно со 131 омсбр. Общие потери на 20.00 1 января составили: танков – 23, тягачей – 2, МТЛБ – 1, БМП-2 – 32, БТР – 4, «Тунгуска» – 1, КШМ – 1, Р-145 – 2; убито – 20, точных данных по личному составу – нет.

2 января полк продолжал вести боевые действия: 4 мср в районе ул. Чехова и группа под руководством подполковника Станкевича на ул. Маяковского вели боевые действия на блокпостах. С 3 по 9 января осуществлялось восстановление боеспособности. Было получено: личного состава – 226 человек, техники: БМП – 15 единиц, танков – 15 единиц, САУ 2С1 – 5 единиц. С 10 по 26 января полк продолжал вести боевые действия на блокпостах № 1-9 в районе улиц Маяковского, Молдобекова, Коммунистической, Федеративной, Дома печати; осуществлялась эвакуация техники из районов железнодорожного вокзала, площади перед президентским дворцом; велась охрана бронепоезда в городе Моздок, аэродрома г. Грозный, УС ПКП 11 бригады связи.

Практика показала, что значительно сложнее было отработать вопросы взаимодействия с войсками МВД и ВВ, но в дальнейшем, с приобретением боевого опыта, и эти вопросы решались на должном уровне. Новым в способах ведения боевых

действий частями и подразделениями Сухопутных войск стало несение службы на блокпостах и выполнение задач совместно с подразделениями внутренних войск и органами МВД²².

С 27 января 1 мсб приступил к охране железнодорожной станции Червленная-Узловая. Одновременно 2 мсб поэтапно передавал блокпосты войскам МВД РФ. С 16.02.95 г. КП полка с подразделениями обеспечения и обслуживания переместился в район железнодорожной станции Червленная-Узловая.

В Грозном оставались подразделения, несущие службу по охране аэродрома. До середины апреля 1995 года 81 мсп находился в 15 км от Гудермеса, в районе железнодорожной станции Червленная-Узловая. В конце апреля 1995 года полк прибыл в пункт постоянной дислокации, поселок Рощинский Волжского района Самарской области²³.

Таким образом, анализ боевых действий 81 мсп с приданными подразделениями по восстановлению конституционного порядка в Чеченской Республике показал, что полк задачу выполнил. Личный состав участвующих частей и подразделений в короткие сроки был подготовлен к ведению боевых действий в сложных условиях обстановки. 81 мсп противостоял достаточно сильный и имеющий боевой опыт противник, насчитывающий в своих рядах более 2-2,5 тысяч боевиков (из Иордании, Египта, Афганистана, Украины, Прибалтики и России), а также ополченцев. 81 мсп находился на направлении главного удара во время штурма города и вел боевые действия против наиболее агрессивных и опасных отрядов оппозиции. В условиях ведения боевых действий, при отсутствии фронта и тыла, опыт боевых действий полка постоянно накапливался и периодически обобщался²⁴. Каждому солдату и офицеру, защищающему свое отечество, при жизни надо ставить памятники, и, как сказал один солдат: «Памятник должен быть золотой, только никому не нужно говорить, что из золота, а то унесут».

И закончить свою статью мне бы хотелось рассказом о некоторых боевых генералах, с которыми меня свела судьба в моей военной службе в различных регионах нашей Родины: с генералом А. Квашниным я столкнулся, еще проходя службу в САВО (он был командиром 78 тд). Еще в то время он проявил себя сильным, смелым, находчивым командиром, но резким в отношении расхлябанности в вопросах боевой готовности. В дальнейшем мы с ним встретились уже в Чечне. Я его уважаю за то, что в тяжелое время он не струсил, а взял ответственность на себя, командуя группировкой в Чечне (1 чеченская война). В последнее время он отстаивал интересы всех Вооруженных сил России, а не отдельно взятых видов; с генералом В. Казанцевым судьба свела в г. Семипалатинске в 1987 году, когда он после Академии Генерального штаба прибыл на должность первого заместителя командующего 32-й армии. У него тоже была нелегкая судьба, начиная от суворовца до генерала, но на всех мероприятиях, проводимых в армии, отличали его компетентность, знание местности, обстановки, своевременное принятие решения. К людям он относился с глубоким уважением и поэтому пользовался авторитетом среди личного состава армии. С генералом В. Заварзиным я познакомился, выполняя миротворческую миссию в Республике Таджикистан, когда в 1996 году он был назначен командующим миротворческими силами в Республике Таджикистан. Это был человек, который постоянно заботился о нуждах подчиненных офицеров и солдат. Владел обстановкой и своевременно реагировал на нее, не боялся вести переговоры в любой обстановке (в это время банда Мирзо Зеева в районе Тавильдара нанесла поражение правительственным войскам, а командир бригады правительственных войск полковник Махмуд Худабердыев поднял мятеж). В этой сложной обстановке командующий с офицерами и личным составом проявили выдержку, умение и героизм (не побоялся встретиться с этими главарями). Офицеры уважали его

за то, что он оценивал каждого человека по его заслугам, если человек заслуживал, то получал и грамоты, и благодарность, и представлялся к наградам. Никогда не кричал и не кричал на подчиненных, и за такого человека каждый готов был идти вперед и выполнять задачу. Все эти качества пригодились ему, когда он вместе с десантниками выполнил задачу и ввел батальон в Югославию, заняв аэродром Приштина (Косово). С генералом С. Коробко я служил при выполнении миротворческой миссии в Абхазии - Грузии в 1998 году. Хотелось бы отметить, что такие генералы, как он, являются людьми с большой буквы. Сразу же по приезду я встретил внимание и уважение ко всему личному составу. Его отличали подтянутость, строгость, умение найти в любой обстановке выход из положения, особенно при обострении обстановки, на него неоднократно готовились покушения, то обстрел вертолета, то минирование местности при выезде на переговоры. Он никогда не забывал похвалить людей, встретиться с солдатами, выполняющими миротворческий долг, подписывал наградные листы на лучших солдат и офицеров, которые постоянно находились под обстрелом на переднем рубеже. И с его семьей мне посчастливилось познакомиться, у него прекрасная жена, дочь и сын. О генерале В. Бабкине хотелось бы сказать главное – это сильный и бесстрашный человек, который в любой момент, днем и ночью, готов был прийти на помощь блокпостам. Очень хорошо пел, по своей натуре обаятельный человек. Он всегда говорил: «Не я брат Надежды Бабкиной, а она сестра генерала Бабкина». Сам лично возглавлял патрулирование, подрывался и попадал в засады. Поэтому его уважал весь личный состав коллективных миротворческих сил по поддержанию мира (КСПМ). Любимая его песня была в то время «Ветер с моря дул», так эту песню солдаты записали на кассету, и, когда его машина подъезжала к штабу, ее было слышно за несколько километров от г. Сухуми. С адмиралом Э. Бал-

тиным, Героем Советского Союза, я встретился в 1990 году, проходя службу в ставке войск Дальнего Востока. В это время он был заместителем командующего Тихоокеанского флота. С Главкомом войск Дальнего Востока генерал-полковником А. Ковтуновым проводилась плановая рекогносцировка театра военных действий. Приведу только два примера компетентности Балтина в вопросах боевого применения. При совершении перехода морем наш торпедный катер получил пробоину, но мы об этом узнали по приходу, все это время моряки сами справлялись с этой бедой, при этом руководил операцией по заделыванию пробоины он сам. Будучи на подводной лодке, Балтин сам показывал Главкому все операции, начиная от погружения, всплытия, связи и т.д. За это личный состав флота уважал его.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Грачев П.С. Надо исходить из того, что это была специальная операция. Выступление МО РФ на сборе руководящего состава ВС РФ 28 февраля 1995 г. // Красная Звезда. 1995. 2 марта; Трошев Г.Н. Моя война. Чеченский дневник окопного генерала. М.: Вагриус, 2001. С. 26-31.
- ² Куликов А.С., Лембик С.А. Чеченский узел. Хроника вооруженного конфликта 1994-1996 гг. М., 2000. С. 79; Чечня. Белая книга / Составитель В.П. Романов. В 2 ч. М.: РИА, 2000.
- ³ Указ Президента РФ № 706 от 21 апреля 2000 г. Военная доктрина РФ // Российская газета. 2000. 25 апреля.
- ⁴ Говорухин С.С. Комиссия Говорухина. М.: Лавента, 1995. С.32; Постановление Парламента Чеченской Республики № 119 от 31 марта 1992 г. О юрисдикции Чеченской Республики над воинскими частями // Куликов А.С., Лембик С.А. Чеченский узел. Хроника вооруженного конфликта 1994-1996 гг. М., 2000. С. 35; Трошев Г.Н. Моя война. Чеченский дневник окопного генерала. М.: Вагриус, 2001. С. 11; Чечня. Белая книга / Составитель В.П. Романов. В 2 ч. М.: РИА, 2000.
- ⁵ Антипов А.В. Лев Рохлин: Жизнь и смерть генерала. М., 1998. С. 191; Булгаков В.В. Подготовка и ведение операций объединенной группировки войск (сил) по разрешению конфликтов: Дисс. ... канд. воен. наук. Москва, 2001; Квашнин А.В. Вооруженный конфликт на Северном

- Кавказе: уроки и выводы. М.: ГШ ВС РФ, 2003. С. 191-196; Куликов А.С., Лембик С.А. Чеченский узел. Хроника вооруженного конфликта 1994-1996 гг. М., 2000. С. 85; Новичков Н.Н., Снеговский В.Я., Соколов А.Г., Шварев В.Ю. Российские вооруженные силы в чеченском конфликте. Анализ. Итоги. Выводы. М., 1995. С. 19.
- ⁶ Булгаков В.В. Подготовка и ведение операций объединенной группировки войск (сил) по разрешению конфликтов: Дисс. ... канд. воен. наук: Москва, 2001; Грачев П. Надо исходить из того, что это была специальная операция // Красная Звезда. 1995. 2 марта; Квашинин А.В. Войска обрели боевую зрелость в тяжелых испытаниях // Красная Звезда. 1995. 2 марта.
- ⁷ Гуров В.А. Помнить всегда – хранить вечно. Тольятти: ТФ ВИТУ, 2003.
- ⁸ Путин В.В. Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России. Армия берегла Россию // Российская газета. 2012. № 5708 (35) (20 февраля). Кроме того, см.: Квашинин А. Войска обрели боевую зрелость в тяжелых испытаниях // Красная Звезда. 1995. 2 марта; Трошев Г.Н. Моя война. Чеченский дневник окопного генерала. М.: Вагриус, 2001. С. 15-19.
- ⁹ Грачев П. Надо исходить из того, что это была специальная операция // Красная Звезда. 1995. 2 марта; Квашинин А. Войска обрели боевую зрелость в тяжелых испытаниях // Красная Звезда. 1995. 2 марта; Куликов А.С., Лембик С.А. Чеченский узел. Хроника вооруженного конфликта 1994-1996 гг. М., 2000. С. 79; Трошев Г.Н. Моя война. Чеченский дневник окопного генерала. М.: Вагриус, 2001. С. 11; Чечня. Белая книга / Составитель В.П. Романов. В 2 ч. М.: РИА, 2000.
- ¹⁰ Гакаев Д.Д. Дудаевщина под покровительством СМИ // Чечня в пламени сепаратизма / Сост. А.П. Сурков. Саратов, 1998; Журналистика и война: Освещение российскими СМИ военных действий в Чечне / Под ред. А.Г. Рихтера. М., 1995; Рубан Л. Чеченский узел кавказского кризиса. М., 1996; Путин В.В. Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России // Российская газета. 2012. № 5708 (35). 20 февраля.
- ¹¹ Буртин Ю. Война с народом // Известия. 1994. 24 декабря; Дементьева И. Новый год в Грозном. Специальный репортаж из Грозного. Войска Грачева и Ерина сжигают четырехсоттысячный город // Известия. 1995. 5 декабря; Ковальская Г. Штурм и Глупость // Ежедневный журнал. 2003. № 63. 1 апреля; Мостовицков С., Желудков А. Странная война // Известия. 1994. 27 декабря.
- ¹² Грачев П. Надо исходить из того, что это была специальная операция // Красная Звезда. 1995. 2 марта.
- ¹³ Говорухин С.С. Комиссия Говорухина. М., 1995. С. 38-39; Куликов А.С., Лембик С.А. Чеченский узел. Хроника вооруженного конфликта 1994-1996 гг. М.: 2000. С. 40-41; Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь / Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андроников, П.Д. Буриков и др. М.: Вече, 2010. С. 600.
- ¹⁴ Николаев А. Военная реформа буксует // Независимое военное обозрение. 2000. 30 июня.
- ¹⁵ Антипов А.В. Лев Рохлин: Жизнь и смерть генерала. М., 1998. С. 140; Квашинин А.В. Вооруженный конфликт на Северном Кавказе: уроки и выводы. М.: ГШ ВС РФ, 2003. С. 155-160.
- ¹⁶ Гуров В., Чернов В., Костюченко А. Нам уроки эти забывать нельзя // Армейский сборник. 2004. № 1. С. 37-44; Куликов А.С., Лембик С.А. Чеченский узел. Хроника вооруженного конфликта 1994-1996 гг. М., 2000. С. 83.
- ¹⁷ Прокопенко С., Бельцов В., Бондаренко А. Капитан Кирьянов спас командира в бою, пожертвовав собой. Имя этому – подвиг // Красная Звезда. 1995. 31 января; Ярославцев А. Мой полк задачу выполнил // Солдат Отечества. 1995. 21 января.
- ¹⁸ Гуров В., Чернов В., Костюченко А. Нам уроки эти забывать нельзя // Армейский сборник. 2004. № 1. С. 37-44; Куликов А.С., Лембик С.А. Чеченский узел. Хроника вооруженного конфликта 1994-1996 гг. М., 2000. С. 88-89; Литовкин В. Расстрел 131 майкопской бригады // Известия. 1995. 11 января; Фролов А. Солдаты на передовой и полководцы в Моздоке // Известия. 1995. 11 января.
- ¹⁹ Куликов А.С., Лембик С.А. Чеченский узел. Хроника вооруженного конфликта 1994-1996 гг. М., 2000. С. 88.
- ²⁰ Гуров В., Чернов В., Костюченко А. Нам уроки эти забывать нельзя // Армейский сборник. 2004. № 1. С. 37-44; Куликов А.С., Лембик С.А. Чеченский узел. Хроника вооруженного конфликта 1994-1996 гг. М., 2000. С. 93-96.
- ²¹ Новичков Н.Н., Снеговский В.Я., Соколов А.Г., Шварев В.Ю. Российские Вооруженные Силы в чеченском конфликте. М., 1995; Ярославцев А. Мой полк задачу выполнил // Солдат Отечества. 1995. 21 января.
- ²² Квашинин А.В. Вооруженный конфликт на Северном Кавказе: уроки и выводы. М.: ГШ ВС РФ, 2003. С. 204-209.
- ²³ Ярославцев А. Мой полк задачу выполнил // Солдат Отечества. 1995. 21 января.
- ²⁴ Гуров В., Чернов В., Костюченко А. Нам уроки эти забывать нельзя // Армейский сборник. 2004. № 1. С. 37-44.

**THE USE OF THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION
IN RESTORING CONSTITUTIONAL ORDER IN THE NORTH CAUCASUS
IN THE CHECHEN REPUBLIC IN 1994-1995**

© 2021 V.A. Gurov

Togliatti State University

The article is devoted to the role and place of the armed forces of the Russian Federation in restoring constitutional order in the Chechen Republic. The author summarized the experience of using military units and subunits in regrouping and destroying militants in urban and mountainous conditions. He offers a comprehensive analysis of the shortcomings in the training of military units. The article also contains author's subjective observations made during participation in the military operations in Chechnya.

Keywords: armed forces of the Russian Federation, Russia, Chechnya, the first Chechen war, the Security Council of the Russian Federation, gangs, battles, operation, United Group of Forces, regiment, division, army, railway station, combined detachment, government house, city.

DOI: 10.37313/2658-4816-2021-3-1-45-56

*Vladimir Gurov, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History and Philosophy of the Togliatti State University, Professor of the Academy of Military Sciences of the Russian Federation, member of the Russian Historical Society, reserve colonel, war veteran.
E-mail: vladimir.gurov2010@yandex.ru*